

На правах рукописи

БОКОВ Тимофей Александрович

**ЙЕМЕНСКОЕ ХУСИТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ:
ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ
В 2002-2010 ГГ.**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Специальность 5.6.2
Всеобщая история

Москва – 2024 г.

Работа выполнена на Восточном факультете Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель – доктор исторических наук
Дьяков Николай Николаевич

Официальные оппоненты – **Крылов Александр Владимирович**,
доктор исторических наук, МГИМО
Университет МИД России, кафедра
востоковедения, профессор

Жантиев Дмитрий Рустемович,
кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО
«Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова»,
Институт стран Азии и Африки, доцент

Ведущая организация – **Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
«Институт Африки РАН»**

Защита диссертации состоится «10» июня 2024 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета 24.1.041.01 по историческим наукам Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения Российской академии наук» по адресу: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Института востоковедения РАН по адресу: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12 и на сайте Института: www.ivran.ru

Автореферат разослан « ____ » апреля 2024 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук

А.А. Петрова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования: С середины 2000-х гг. развитие ситуации в Йеменской Республике (ЙР) и внешняя политика этой страны во многом определялись неуклонно разрастающимся вооружённым конфликтом её властей с хуситами – сторонниками сформировавшегося к этому времени в среде шиитов-зейдитов северо-западной провинции Саада автохтонного движения, которое изначально носило скорее общественно-религиозный характер, однако в ходе противостояния приобрело и ярко выраженное военное измерение.

К началу в Йемене в 2011 г. событий «арабской весны» хуситское движение (ХД) уже представляло собой мощную силу, на протяжении шести лет успешно противостоявшую регулярной армии ЙР, а с 2009 г. – ещё и саудовским войскам. Поддержав «революцию», оно фактически легитимизировало себя в политическом пространстве страны, что было впоследствии подтверждено его официальным участием (под названием «Ансар Алла») в инклюзивном форуме «Конференция по национальному диалогу» (КНД)¹.

К 2014-2015 гг. ХД превратилось в одного из ключевых игроков на йеменской политической арене. В этот период хуситам, уже вступившим в необъявленный тактический альянс с экс-президентом ЙР Али Абдаллой Салехом, удалось выйти за пределы традиционного района своих действий (провинции Саада, Джоуф, Амран) и совместно с союзными ему силами установить контроль над значительными территориями центра, севера и северо-запада страны, включая столицу Сану², которые они контролируют до сих пор.

Начавшаяся в марте 2015 г. военная операция ведомой КСА международной коалиции в Йемене способствовала окончательному становлению ХД как актора регионального значения. С тех пор движение, возглавляющее блок ряда общественно-политических сил ЙР, не только сумело оказать эффективное сопротивление серьёзному противнику,

¹ Инклюзивный йеменский форум, проходивший в 2013-2014 гг. в Санае под эгидой Совета Содружества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) и ООН. В его ходе представители широкого спектра политических сил страны в рамках специализированных рабочих групп обсуждали пути решения основных проблем, стоявших перед государством. Подробнее о КНД см.: Боков Т.А. Йеменская Конференция по Национальному диалогу: состав участников // Институт Ближнего Востока, 2013 // URL: <http://www.iimes.ru/?p=17099> (дата обращения: 21.08.2022); Боков Т.А. Йемен: механизм функционирования Конференции по Национальному диалогу // Институт Ближнего Востока, 2013 // URL: <http://www.iimes.ru/?p=17074> (дата обращения: 21.08.2022); Серебров С.Н. Йемен: национальный диалог и проблема сепаратизма юга // Оценки и идеи. Бюллетень Института востоковедения РАН. – 2014, 1:5. – 19 с.

² По справедливому замечанию российского исследователя Л.М. Исаева, установившаяся в 2015 г. «линия фронта» между хуситским «лагерем» и его противниками почти полностью совпадает с границей Северного и Южного Йемена, существовавшей до объединения этих государств в 1990 г. (Исаев Л.М. Бесконечная война или снова о Йемене // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2016, 6. – С. 83).

но и в целом успешно справляется с управлением контролируемыми территориями, причём после гибели в декабре 2017 г. А. Салеха – фактически без оглядки на кого-либо.

Необходимо также учитывать, что развитие ситуации в Йемене оказывает существенное влияние на обстановку на Аравийском полуострове. Для этого есть целый ряд причин. Среди важнейших из них – большая по меркам Аравии (свыше 30 млн человек³) численность населения Йемена; наличие протяжённой и весьма «пористой» границы с Королевством Саудовская Аравия (КСА); пролегание через территорию ЙР маршрутов миграции беженцев из стран Африканского рога в богатые государства Персидского залива⁴; контроль над восточным побережьем Баб-эль-Мандебского пролива.

При этом Аравийский полуостров является одним из стратегически значимых регионов мира. В его недрах сосредоточены крупные запасы нефти и природного газа⁵, вдоль берегов проходят важные международные морские торговые маршруты⁶. То есть устойчивость этого региона имеет важное значение для сохранения глобального равновесия.

Этот тезис получил яркое подтверждение после обострения ситуации в секторе Газа в октябре 2023 г. Хуситы активно поддержали палестинцев, в частности, провели в районе Баб-эль-Мандебского пролива ряд вооружённых акций, поставивших под вопрос перспективы дальнейшего использования одного из важнейших маршрутов мирового судоходства всеми кораблями, так или иначе связанными с Израилем и поддерживающими его силами. В ответ на эти действия США объявили о проведении антихуситской по своей сути операции «Страж процветания», заявленная цель которой – обеспечение безопасности в акваториях Красного моря и Аденского залива. ХД, таким образом, вступило в прямое военное противостояние с Западом.

³ По данным ООН на 2021 г. (Yemen // UN Data // URL: <http://data.un.org/en/iso/ye.html> (accessed: 27.08.2022)). По численности населения Йемен занимает второе место на Аравийском полуострове, «отставая» на 5 млн человек от Саудовской Аравии.

⁴ По информации Международной организации по миграции, даже несмотря на продолжавшийся острый внутриполитический кризис, в 2019 г. в Йемен из стран Африканского рога прибыли порядка 140 тыс. переселенцев (IOM Yemen Situation report. December 2019. – P. 1).

⁵ По данным ОПЕК на 2018 г. более 33% и 20,5% от общемировых резервов соответственно (Organization of the Petroleum Exporting Countries. ОПЕК Annual Statistical Bulletin. – 2018. – P. 26, 112).

⁶ Так, по данным американского Управления энергетической информации в 2018 г. через Ормузский пролив прошёл 21% всех потреблённых в мире жидких углеводородов (The Strait of Hormuz is the world's most important oil transit chokepoint // U.S. Energy Information Administration, 2019 // URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=39932> (accessed: 16.09.2022)). В 2017 г. через Баб-эль-Мандебский пролив проследовало 9% всех нефтепродуктов, перевозимых морским путём (The Bab el-Mandeb Strait is a strategic route for oil and natural gas shipments // U.S. Energy Information Administration, 2019 // URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=41073> (accessed: 16.09.2022)). Согласно статистике Всемирного судоходного совета на 2022 г., сразу три порта полуострова – Дубай (ОАЭ), Джида (Саудовская Аравия) и Салала (Оман) входили в число 50 наиболее крупных контейнерных портов мира по объёму грузооборота, занимая 11-е, 44-е и 47-е места соответственно (The Top 50 Container Ports // World Shipping Council, 2022 // URL: <https://www.worldshipping.org/about-the-industry/global-trade/top-50-world-container-ports> (accessed: 16.09.2022)).

С учётом важной роли хуситского движения в жизни страны, региона и мира на протяжении последних лет, изучение его идеологии, предпосылок появления, этапов зарождения и становления представляется одной из основных задач для исследователей новейшей истории Йемена, успешное решение которой будет иметь большое значение как в научной, так и в практической плоскостях.

Достижению этой цели и посвящено данное диссертационное исследование, **объектом** которого выступает хуситское движение, а **предметом** – история его формирования и развития в 2002-2010-м гг.

Целью исследования является изучение причин возникновения ХД, его идеологии и истории от момента зарождения до начала в ЙР событий т.н. «арабской весны». В соответствии с этой целью были определены следующие **задачи исследования**:

- установление основных географических, социальных и религиозных факторов, влияющих на исторические процессы на северо-западе Йемена;
- рассмотрение политической и общественно-экономической обстановки в Йемене во второй половине XX в. с акцентом на процессы, приведшие к возникновению хуситского движения;
- изучение общественно-политической деятельности йеменских зейдитов в 1980-1990-х гг., в т.ч. истории молодёжного движения «аш-Шабаб аль-мумин» – организации, ставшей непосредственным предшественником ХД;
- оценка ситуации в мире, Йемене и конкретно на северо-западе страны в начале XXI в. для раскрытия непосредственных предпосылок появления ХД;
- анализ основных идеологических установок хуситов;
- определение конкретных модальностей формирования движения, в т.ч. «бэкграунда» его первых сторонников, методов политической деятельности и взаимоотношений с правительством;
- выявление причин начала в 2004 г. вооружённого конфликта между ХД и йеменскими властями;
- прослеживание траектории развития хуситского движения в 2000-х гг. с упором на определение факторов, обусловивших его трансформацию в этот период из небольшой группы сторонников Х. Аль-Хуси в силу общеийеменского масштаба;
- исследование социальных аспектов истории ХД в 2000-х гг., прежде всего – роли в ней племён и сейидов;
- уточнение хронологии ХД и биографических данных его лидеров, в отношении которых в источниках и литературе имеются значительные расхождения.

Положения, выносимые на защиту:

- Сложный гористый рельеф северо-запада Йемена,

где разворачивались основные события, рассмотренные в настоящей диссертации, во многом обусловил возникновение и сохранение там до наших дней специфического племенного уклада, а также известную автономность местных сообществ от традиционных политических центров страны. Ещё одним важнейшим фактором, оказавшим заметное влияние на проходившие в этом регионе исторические процессы, стало укрепление там зейдитского направления шиизма и его религиозной элиты – сейидов⁷.

- Общественно-политическое развитие Северного Йемена после 1962 г. характеризовалось постепенной консерватизацией элит, укреплением позиций шейхов племён и радикально настроенных суннитов, деградацией экономической ситуации. Эти тенденции достигли апогея в период правления А. Салеха (1978-2012).

- После революции 1962 г. в Северном Йемене активизировались два однонаправленных процесса:

1. Распространение различных радикальных течений суннизма, в т.ч. в районах массового проживания зейдитов;
2. Маргинализация зейдитского мазхаба⁸ и в особенности – сейидов.

- В качестве ответа на эти «вызовы» на рубеже 1970-1980-х гг. началось т.н. «зейдитское возрождение» (ЗВ), которое можно охарактеризовать как комплекс усилий представителей зейдитской общины, предпринятых ими преимущественно в интеллектуальной и общественно-политической сферах в целях защиты своей религиозно-культурной идентичности от давления государства и суннитов-радикалов⁹. ЗВ получило значительное развитие в результате демократических преобразований, осуществлённых властями объединённого Йемена в начале 1990-х гг. Возникшее в его рамках молодёжное движение «аш-Шабаб аль-мумин» впоследствии стало базой ХД.

- Идеология ХД, основы которой были изложены Х. Аль-Хуси в лекциях, прочитанных им перед своими сторонниками в 2001-2003 гг., представляет собой уникальную комбинацию традиционных зейдитских представлений и положений хомейнизма. Квинтэссенцией воззрений Х. Аль-Хуси является предложенный им лозунг – т.н. «сарха» (букв. «крик»), появление и распространение которого стало своего рода «отправной точкой» в развитии движения.

- ХД сформировалось в начале 2000-х гг. вокруг харизматичного

⁷ Представители внеплеменной социальной страты, возводящие своё происхождение к Пророку Мухаммаду и, согласно зейдизму, имеющие эксклюзивное право на верховное руководство мусульманской уммой (имамат). Подробнее о сейидах в обществе северо-запада ЙР будет рассказано в разделе 1.2.

⁸ Мазхаб – богословско-правовая школа. В широком значении – направление ислама (Ислам: Энциклопедический словарь // Отв. ред. С.М. Прозоров – М.: Наука, 1991. – С. 152).

⁹ Здесь и далее термин «сунниты-радикалы» будет использоваться в качестве зонтичного обозначения йеменских сторонников «Братьев-мусульман» и различных крайних салафитских течений.

общественного деятеля, политика и идеолога Хусейна аль-Хуси и является наиболее радикальным и успешным проявлением ЗВ, до этого ограничивавшегося преимущественно сферами религии, культуры и образования. Роль своего рода катализатора в возникновении хуситского движения сыграла международная политическая обстановка в начале нового тысячелетия. Основную массу сторонников движения на первом этапе составили члены «аш-Шабаб аль-мумин», а их главным политическим инструментом было скандирование сархи. Власти практически сразу начали репрессии против адептов Х. Аль-Хуси, масштаб которых на первых порах (до 2004 г.) можно расценить как «умеренный».

- Начало военной операции правительственных сил против хуситов в июне 2004 г., ставшее переломным моментом в их истории, во многом явилось следствием целенаправленной дезинформации руководства ЙР относительно намерений ХД со стороны суннитов-радикалов, входивших в командный состав йеменских силовых структур. При этом к 2004 г. существенное влияние на развитие событий в зоне будущего конфликта оказывала большая комбинация негативных факторов (социальных, экономических, религиозных, демографических, управленческих).

- В 2004-2010 гг. хуситское движение эволюционировало из небольшой группы сторонников Х. Аль-Хуси в мощное военизированное формирование с широкой базой поддержки среди населения северо-западных провинций страны, способное эффективно противостоять регулярным армиям Йемена и Саудовский Аравии. Катализатором этого преобразования стал вооружённый конфликт ХД с государством, а среди его основных причин – неизбирательные действия властей, подталкивавшие всё больше людей к переходу на сторону хуситов, успешное взаимодействие движения с местными племенами и наличие в его рядах большого числа сейидов, способных занимать руководящие посты.

- Несмотря на прямое участие КСА в столкновении хуситов и правительства ЙР на стороне последнего, а также на регулярно звучавшие из Саны и Эр-Рияда утверждения о тесных связях ХД и Тегерана, на самом деле динамика конфликта определялась прежде всего внутривнутриполитическими факторами, а саудовско-иранское и шире – суннито-шиитское – противостояния не являлись его реальными драйверами.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2002 по 2010 гг. Нижняя граница, как будет показано в главе III, является временем начала формирования ХД. В качестве верхней отсечки выбран год окончания заключительной фазы конфликта между хуситами и йеменскими властями, а также последний год перед началом в ЙР событий «арабской весны», которые привели к фундаментальным

изменениям в политическом ландшафте страны.

Степень научной разработанности проблемы: в целом хуситская проблематика изучена слабо: история движения (особенно её ранние этапы) полна «белых пятен». Отдельные исследования посвящены её конкретным аспектам – ходу вооружённого конфликта ХД и правительства ЙР, значению племенного фактора. При этом пока что отсутствуют обобщающие работы. Причины этого – низкий уровень интереса академического сообщества к йеменской тематике и, в частности, к ХД, которое, по сути, вплоть до 2014 г. оставалось в глазах наблюдателей относительно маргинальным субъектом местной политики, а также скупость и зачастую – труднодоступность источниковой базы.

Тесные разноплановые связи СССР и Народной Демократической Республики Йемен (НДРЙ, т.н. Южный Йемен) в 1970-1980-е гг. обусловили большое внимание отечественной науки к южноаравийскому региону. Весомый вклад в изучение его языков, истории и этнографии внесли представители блестящей плеяды советских и российских востоковедов: П.А. Грязневич, Л.Е. Коган, А.Г. Лундин, В.В. Наумкин, М.Б. Пиотровский, Е.А. Резван, М.А. Родионов, А.В. Седов, Ю.К. Чистов и многие другие.

Вместе с тем, политическому развитию Северного Йемена в советской и российской арабистике уделялось относительно немного внимания. В СССР ею, по сути, специально занимались лишь два человека – Е.К. Голубовская и О.Г. Пересыпкин (публиковался под псевдонимом «О.Г. Герасимов»), которые посвятили этой теме свои диссертации¹⁰, две монографии¹¹ и ряд статей¹², в основном затрагивающих социально-экономические вопросы, а также подготовили разделы о Йеменской Арабской Республике (ЙАР) для коллективной монографии «Новейшая история Йемена. 1917-1982 гг.»¹³.

Сегодня наиболее плотно современной политической ситуацией в Йемене занимаются С.Н. Серебров, Л.М. Исаев, А.В. Коротаев и П.В. Густерин. В целом ряде их работ подробно затрагивается и хуситская проблематика¹⁴. Вместе с тем, лишь в одной статье¹⁵ она стала

¹⁰ Голубовская Е.К. Социально-экономические и политические предпосылки революции 1962 г. в Йемене // Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – М., 1967. – 341 с.; Пересыпкин О.Г. Эволюция политической системы Йеменской Арабской Республики и Народной Демократической Республики Йемен, 1962-1975 гг. // Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. – М., 1980. – 413 с.

¹¹ Голубовская Е.К. Политическое развитие Йеменской Арабской Республики. – М.: Наука, 1989. – 280 с.; Герасимов О.Г. Йеменская революция 1962-1975 гг. Проблемы и суждения. – М.: Наука, 1979. – 224 с.

¹² Голубовская Е.К. К вопросу о создании некоторых йеменских общественно-политических организаций // Арабские страны. История. Экономика (отв. ред. Е.А. Лебедев). – М.: Наука, 1970. – С. 16-31; Герасимов О.Г. Архив йеменского принца аль-Касема как источник для изучения социально-экономических проблем Йемена // Вып. 25: География. Этнография. История, 1987. – С. 186-193 и т.д.

¹³ Герасимов О.Г. (отв. ред.). Новейшая история Йемена. 1917-1982 гг. – М.: Наука, 1984. – 230 с.

¹⁴ Серебров С.Н. Йемен: востоковедческие комментарии и заметки к текущему кризису // Арабские маршруты в азиатском контексте (отв. ред. П.И. Погорельский, М.И. Василенко). – СПб: МАЭ РАН, 2016.

основным предметом рассмотрения. Кроме того, ещё одна статья о ХД в своё время была подготовлена Д.Р. Жантиевым¹⁶. Отдельные публикации обстановке в ЙР на нынешнем этапе посвятили также В.П. Кириченко¹⁷ и У.З. Шарипов¹⁸.

Помимо этого, ряд заметок о ХД был опубликован в 2004-2010 гг. П.П. Рябовым, а также Е.Е. Кирсановым, Д.К. Шишкиным, Ю.Б. Щегловиным и В.П. Юрченко на сайте Института Ближнего Востока¹⁹. При их написании авторы, по всей видимости²⁰, пользовались преимущественно материалами официальных и прогосударственных йеменских и региональных СМИ, тенденциозно и далеко не всегда корректно освещавших события на северо-западе ЙР. Как следствие, эти тексты интересны скорее как источники по истории восприятия хуситов в 2000-х гг. оппонентами и внешними наблюдателями, отличительными чертами которого были предвзятое отношение к движению и фактологическая путаница.

Определённый рост внимания российских арабистов к современному положению дел в Йемене наметился после событий «арабской весны» – тогда было опубликовано сразу три монографии на эту тему: «Сирия и Йемен: неоконченные революции»²¹ Л.М. Исаева и А.Р. Шишкиной, «Йемен в переходный период: на пути к миру или распаду?»²² П.В. Густерина и «Арабская весна по-йеменски»

– С. 553-610; Серебров С.Н. Военный конфликт и идеологическая борьба в Йемене // Ближний Восток в поисках политического будущего (отв. ред. А.В. Сарабьев). – М.: ИВ РАН, 2019. – С. 272-318; Серебров С.Н. Революция и конфликт в Йемене // Конфликты и войны XXI века. Ближний Восток и Северная Африка (отв. ред. В.В. Наумкин, Д.Б. Малышева). – М.: ИВ РАН, 2015. – С. 277-334; Исаев Л.М. Бесконечная война или снова о Йемене // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2016, 6. – С. 238-248; Исаев Л.М., Коротаев А.В. Йемен: неизвестная революция и международный конфликт // Мировая экономика и международные отношения. – 2015, 8. – С. 78-88 и т.д.

¹⁵ Серебров С.Н. Йемен на пороге гуманитарной катастрофы (к событиям в горах Саады) // Восток (Oriens). – 2008, 5. – С. 66-79.

¹⁶ Жантиев Д.Р. «Хуситское» движение в Йемене: генезис и современное состояние // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – 2009, 4. – С. 59-71.

¹⁷ Кириченко В.П. Политический кризис в Йемене: социально-экономический, религиозный и племенной факторы // Государство, общество, международные отношения на Ближнем Востоке (отв. ред. В.Я. Белокреницкий, Н.Ю. Ульянов). – М.: ИВ РАН, Крафт+, 2014. – С. 341-348.

¹⁸ Шарипов У.З. Йемен – фронтальное столкновение суннитского и шиитского населения и вмешательство внешних сил // Обозреватель-Observer. – 2017, 3. – С. 14-24; Шарипов У.З. Политический и внутриконфессиональный кризис в Йемене и провокационная роль внешних сил // Труды Института востоковедения РАН. – 2017, 4. – С. 189-196.

¹⁹ Юрченко В.П. Об исламистском мятеже в Йемене // Институт Ближнего Востока, 2004 // URL: <http://www.iimes.ru/?p=3267> (дата обращения: 30.05.2020); Кирсанов Е.Е. Исламисты в Йемене // Институт Ближнего Востока, 2008 // URL: <http://www.iimes.ru/?p=7741> (дата обращения: 30.05.2020); Шишкин Д.К. Йемен: кто кого? // Институт Ближнего Востока, 2009 // URL: <http://www.iimes.ru/?p=9884> (дата обращения: 30.05.2020); Рябов П.П. Йемен: «Пиррова победа» Эр-Рияда // Институт Ближнего Востока, 2010 // URL: <http://www.iimes.ru/?p=9952> (дата обращения: 30.05.2020); Щегловин Ю.Б. Размышления о йеменской стратегии Саудовской Аравии // Институт Ближнего Востока, 2010 // URL: <http://www.iimes.ru/?p=11700> (дата обращения: 30.05.2020) и т.д.

²⁰ Проверить это предположение представляется затруднительным, поскольку ни в одной из статей нет ссылок на использованные материалы.

²¹ Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Сирия и Йемен: неоконченные революции. – М.: Либроком, 2012. – 264 с.

²² Густерин П.В. Йемен в переходный период: на пути к миру или распаду? – Saarbrücken: Lambert

П.П. Рябова²³.

Все эти работы представляют существенный интерес. Вместе с тем, некоторые высказанные в них суждения о хуситах, например, что они «будучи, как и иранцы, шиитами, только зейдитского толка, добиваются создания теократического шиитского государства»²⁴ или «полагают себя последователями и прямыми политическим наследниками эмира Яхьи»²⁵, нуждаются в ревизии.

Помимо этого, в отечественном востоковедении есть ряд исследований, в рамках которых рассмотрены отдельные аспекты, актуальные для данной диссертации. К примеру, в классическом труде И.П. Петрушевского «Ислам в Иране в VII-XV веках»²⁶, помимо прочего, детально изложены основы муатазилитской²⁷ доктрины, оказавшей существенное влияние на развитие зейдизма, в «Предании о химйаритском царе Ас'аде ал-Камиле»²⁸ М.Б. Пиотровского подробно описана история разделения арабов на кахтанидов и аднанидов (т.н. «южные» и «северные» арабы, группы, к которым относятся йеменские племена и сейиды соответственно), а А.В. Коротаяев в своей работе «Социальная история Йемена. X в. до н.э. – XX н.э. Вождества и племена страны Хашид и Бакил»²⁹ предпринял качественный анализ процесса формирования социально-политической системы северо-западного Йемена.

Разработанность хуситской проблематики в западной историографии также нельзя признать достаточной: существует лишь два больших исследования, посвящённых непосредственно этой теме.

Первым из них стал объёмный доклад «Режим и периферия в Северном Йемене. Хуситский феномен»³⁰ американского аналитического центра «РЭНД Корпорейшн»³¹. Тесная аффилиация этого «синк-тэнка» с ВС США предопределила ориентацию авторов прежде всего на обстоятельное изучение «прикладных» аспектов – военной тактики и технической оснащённости ХД, личностей его руководителей (в докладе, кроме прочего, приведены достаточно подробные сведения о семье аль-Хуси) и т.д. Помимо этого в данной работе детально (хотя и не исчерпывающе) рассмотрена социально-экономическая, политическая

Academic Publishing, 2014. – 53 с.

²³ Рябов П.П. «Арабская весна» по-йеменски. – М.: Институт Ближнего Востока, 2017. – 246 с.

²⁴ Густерин П.В. Йемен в переходный период. С. 23.

²⁵ Рябов П.П. «Арабская весна» по-йеменски. С. 10.

²⁶ Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII-XV веках. – СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. – 427 с.

²⁷ Муатазилитизм – рационалистическое направление в исламской философии.

²⁸ Пиотровский М.Б. Предание о химйаритском царе Ас'аде ал-Камиле. – М.: Наука, 1977. – 159 с.

²⁹ Коротаяев А.В. Социальная история Йемена. X в. до н.э. – XX в. н.э. Вождества и племена страны Хашид и Бакил. – М.: URSS, 2006. – 191 с.

³⁰ Salmoni B.A., Loidolt B., Wells M. Regime and Periphery in Northern Yemen. The Huthi Phenomenon. – Santa Monica – Arlington – Pittsburgh: RAND Corporation, 2010. – 382 p.

³¹ НКО, занимающаяся аналитической и исследовательской работой преимущественно в интересах правительства и вооружённых сил США.

и религиозная обстановка, сложившаяся в Йемене накануне возникновения ХД, описан ход его противостояния властям ЙР. Отдельным достоинством являются обширные приложения, включающие перечень основных участников хуситского конфликта и список важных идеологических трактатов движения. Нельзя не отметить внушительную библиографию.

Несмотря на фундаментальный характер доклада, в нём не решён целый ряд проблем: в частности, недостаточное внимание уделено начальному этапу существования ХД, не выявлены факторы, обусловившие его развитие в 2000-х гг., почти вовсе не рассмотрена идеологическая составляющая движения. Тем не менее, труд авторов из «РЭНД Корпорейшн» остаётся одним из основных по данной тематике и несомненно представляет собой важную веху в истории её изучения.

Другой работой, целиком посвящённой хуситам, является блестящая монография «Племена и политика в Йемене. История хуситского конфликта»³² австрийского антрополога Мариэки Брандт. Книга написана на основе богатого материала, собранного как в ходе полевой работы автора на северо-западе ЙР, так и во время её дистанционного общения с информантами.

Анализируя модальности функционирования традиционных институтов йеменского общества и происходившие в них трансформации в 1990-2000-х гг., М. Брандт выявляет социокультурные причины возникновения ХД и его развития. При этом свои соображения она подкрепляет большим количеством конкретных примеров. Важной отличительной чертой этого исследования является подробно восстановленная по открытым источникам хронология вооружённого противостояния хуситов и властей ЙР в 2004-2010 гг.

Вместе с тем, как следует уже из заглавия, основной акцент в данной монографии сделан на роли племён в истории ХД. При этом фактически неизученными остались значение в движении сейидов, а также, как и в работе центра «РЭНД», протохуситские организации и начальный этап существования ХД и его идеология.

Среди исследований, посвящённых конфликту хуситов и йеменского правительства в 2004-2010 гг., отдельно следует назвать небольшой, но солидный аналитический доклад Международной кризисной группы³³ (МКГ) «Обезвреживая саадскую бомбу с часовым механизмом»³⁴, авторы которого сумели достаточно ёмко описать ход

³² Brandt M. Tribes and Politics in Yemen. A History of the Houthi Conflict. – New York: Oxford University Press, 2017. – 466 p.

³³ International Crisis Group – неправительственная организация со штаб-квартирой в Брюсселе. Создана на средства Дж. Сороса, получает финансирование от правительств западных стран. Декларируемая цель: «предотвращение войн и формирование политики, ведущей к построению менее конфликтного мира» (см.: <https://www.crisisgroup.org/who-we-are> (accessed: 14.08.2020)).

³⁴ Yemen: Defusing the Saada Time Bomb // International Crisis Group. – 2009, Middle East Report №86. – 31 p.

противостояния, определить некоторые его причины и следствия, а также дать характеристику его международному измерению.

Нам известны всего две англоязычные статьи, посвящённые идеологии хуситского движения. Первая из них – «Последний зейдитский имам Йемена: шабаб аль-мумин, малязим и «хизб алла» в мысли Хусейна Бадреддина аль-Хуси»³⁵ Абдаллы Ричарда Люкса. В ней автор, хорошо знакомый с корпусом лекций Х. Аль-Хуси, довольно убедительно демонстрирует связь отдельных его идей с постулатами муатазилизма и идеологией аятоллы Хомейни. Вместе с тем, у данной работы имеется ряд серьёзных недочётов. Так, например, называя Х. Аль-Хуси «имамом» в заглавии, А. Люкс очевидно отходит от норм академической этики, фактически вставая на сторону оппонентов ХД (дело в том, что одним из главных обвинений в адрес движения было якобы имевшееся у него стремление к возрождению имамата, которое сами хуситы всячески отрицали). Недостаточным следует признать библиографический аппарат: не указаны источники целого ряда утверждений, существенно расходящихся с информацией, содержащейся в других работах о ХД. В целом же, при осмотрительном использовании, эта статья может послужить в качестве определённого подспорья для понимания системы мысли Х. Аль-Хуси.

Вторая – «Идеологические корни хуситского движения в Йемене» кувейтского исследователя Хамада аль-Блоши³⁶. В ней на основе анализа 75 лекций Х. Аль-Хуси даётся общая характеристика основных положений разработанной им доктрины с акцентом на отношение к суннизму.

Отдельная глава посвящена ХД в книге «Йемен в кризисе. Автократия, неолиберализм и дезинтеграция государства»³⁷ британской арабистки Хелен Лакнер. История движения здесь рассматривается в контексте йеменских внутривнутриполитических перипетий – межэлитных противостояний 2000-х гг. и полномасштабного политического кризиса и вакуума власти 2011-2016 гг.

Важно отметить работу французского востоковеда Сами Дорлиана «Зейдитское движение в современном Йемене. Прерванная модернизация»³⁸. В ней относительно бегло рассматривается и ХД – как одно из проявлений трансформации, которую на протяжении последних десятилетий переживает зейдитское сообщество ЙР. Пристальное внимание в данной монографии уделено вопросам

³⁵ Lux A. Yemen's last Zaydi Imam: the shabab al-mu'min, the Malazim, and 'hizb allah' in the thought of Husayn Badr al-Din al-Huthi // *Contemporary Arab Affairs*. – 2009, 2:3. – Pp. 369-434.

³⁶ Albloshi H.H. Ideological Roots of the Huthi Movement in Yemen // *Journal of Arabian Studies*. – 2016, 6:2. – Pp. 143-162.

³⁷ Lackner H. Yemen in Crisis. Autocracy, Neo-Liberalism and the Disintegration of a State. – London: Saqi Books, 2017. – 330 p.

³⁸ Dorlian S. La Mouissance zaydite dans le Yemen contemporain. Une modernisation avortée. – Paris: L'Harmattan, 2013. – 254 p.

маргинализации сейидов и усилению позиций суннизма в Йемене, а также ЗВ.

Следует указать ещё на три книги, не связанные напрямую с хуситской проблематикой, однако совершенно необходимые для полноценного раскрытия темы данной диссертации:

- «Возрождение и реформа в исламе. Наследие Мухаммада аш-Шаукани»³⁹. В этом труде американского востоковеда Бернарда Хайкеля подробно рассмотрен процесс укрепления на северо-западе Йемена суннитского ислама с XVIII в. до наших дней с акцентом на воззрения выдающегося богослова рубежа XVIII-XIX вв. М. Аш-Шаукани и его влияние на последующее идеологическое развитие страны.

- «Ислам, память и мораль в Йемене. Правящие семьи в переходный период»⁴⁰. Данная работа британского антрополога Габриеле Фом Брюк представляет собой итог её многолетней работы по изучению поведенческих практик йеменских сейидов в условиях дискриминации, в которых они оказались после свержения имамата в 1962 г.

- «Йемен и политика перманентного кризиса»⁴¹. В этой небольшой монографии австралийской исследовательницы Сары Филлипс вскрыты практиковавшиеся А. Салехом методы государственного управления, в первую очередь – постоянное создание очагов напряжённости среди различных групп влияния, которые представляли или теоретически могли представлять опасность для режима.

Первые два труда дают понимание истоков феномена зейдитского возрождения, частью которого, как будет показано далее, стало и ХД, а третий является серьёзным подспорьем при анализе роли государства в истории хуситов.

Кроме того, полноценное постижение происходящих на северо-западе Йемена современных исторических процессов непредставимо без знакомства с замечательными монографиями британских этнографов Шейлы Веир («Племенной порядок. Политика и закон в горах Йемена»⁴²) и Пола Дреша («Племена, управление и история в Йемене»⁴³, «История современного Йемена»⁴⁴), трудами Исы Блуми («Хаос в Йемене. Общественный коллапс и новый авторитаризм»⁴⁵), Лизы Видин («Периферийное видение: общественность, сила и действие в Йемене»⁴⁶),

³⁹ Haykel B. Revival and Reform in Islam. The Legacy of Muhammad al-Shawkani. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 265 p.

⁴⁰ Vom Bruck G. Islam, Memory and Morality in Yemen. Ruling Families in Transition. – New York: Palgrave Macmillan, 2005. – 348 p.

⁴¹ Phillips S. Yemen and the Politics of Permanent Crisis. – New-York: Routledge, 2011. – 168 p.

⁴² Weir Sh. A Tribal Order: Politics and Law in the Mountains of Yemen. – Austin: University of Texas Press, 2007. – 390 p.

⁴³ Dresch P. Tribes, Government and History in Yemen. – Oxford: Clarendon Press, 1989. – 469 p.

⁴⁴ Dresch P. A History of Modern Yemen. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 285 p.

⁴⁵ Blumi I. Chaos in Yemen. Societal collapse and the new authoritarianism. – London and New York: Routledge, 2012. – 208 p.

⁴⁶ Wedeen L. Peripheral Visions. Publics, Power, and Performance in Yemen. – Chicago and London:

Стивена Дзэ («Регионализм и восстание в Йемене: проблемное национальное единство»⁴⁷), Герхарда Лихтентхелера («Политическая экология и роль воды: окружающая среда, общество и экономика в Северном Йемене»⁴⁸), а также многочисленными статьями этих и ряда других авторов.

В арабской историографии ХД посвящено около десятка книг⁴⁹. Все они написаны его оппонентами из числа йеменцев и подданных монархий Аравийского полуострова и носят откровенно полемический характер. В их основе лежит примерно одинаковый набор необоснованных инвектив, главные из которых – обращение хуситов в шиизм двенадцатеричного толка, их тесные политические связи с иранским руководством, а также намерение возродить имапат. Несмотря на это, даже эти работы могут быть полезны как минимум по двум причинам. Во-первых, в них сохранились некоторые тексты, не дошедшие до нас в других источниках (как правило, размещённые когда-то на уже исчезнувших Интернет-ресурсах или опубликованные в СМИ, архивы которых недоступны). Во-вторых, они сами по себе служат источником по истории развернувшейся в Йемене в 2000-2010-х гг. идеологической борьбы, одной из главных характеристик которой была активная демонизация хуситов.

Источниковая база исследования: круг источников по теме данной диссертации включает в себя государственные, партийные и иные документы; интервью, выступления и воспоминания политических деятелей и членов хуситского движения; информационно-аналитические материалы, опубликованные в различных СМИ (в т.ч. и международных); религиозно-политические тексты сторонников ХД (например, расшифровки лекций Х. Аль-Хуси) и их оппонентов; опубликованные проектом «Викиликс» исходящие шифртелеграммы Посольства США в Санае и других аравийских столицах; документальные фильмы хуситского телеканала «аль-Масира»; свидетельства очевидцев, в т.ч. западных антропологов, работавших в Сааде в 1980-1990-х гг.

Несмотря на такое разнообразие, именно ряд источниковедческих сложностей является одним из основных препятствий в изучении истории ХД, особенно в период, рассматриваемый в данной работе.

The University of Chicago Press, 2008. – 300 p.

⁴⁷ Day S.W. Regionalism and Rebellion in Yemen. A Troubled National Union. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 336 p.

⁴⁸ Lichtenthäler G. Political Ecology and the Role of Water. Environment, Society and Economy in Northern Yemen. – London and New York: Routledge, 2016. – 280 p.

⁴⁹ Ад-Дагаши А.М. Аль-хусиюн. Аз-захира аль-хусия. Дираса манхаджия шамиля (Хуситы. Хуситский феномен. Всеобъемлющее методологическое исследование). – Сана: Мактабат Халид ибн аль-Валид ли-т-тыбаа ва-н-нашр, Дар аль-кутуб аль-йамания ли-т-тыбаа ва-н-нашр, б.д. – 101 с.; Ад-Дусри Н. Аль-харака аль-хусия. Дираса манхаджия шамиля (Хуситское движение. Всеобъемлющее методологическое исследование). – Дар ас-сахва аль-алямия ли-т-тыбаа ва-н-нашр, 1432 г.х. – 130 с.; Ас-Садик А. Маза туарафу ан аль-хусиин? (Что известно о хуситах?). – Б.м., 2010. – 112 с. и т.д.

Во-первых, в связи с продолжающимся в ЙР военным конфликтом работа в местных библиотеках и архивах в настоящее время не представляется возможной.

Во-вторых, начальная стадия существования ХД – в первой половине 2000-х гг. – не привлекла к себе внимания йеменского общества и, как следствие, осталась фактически не отражённой местными средствами массовой информации, а воспоминания о ней её непосредственных участников весьма противоречивы.

В-третьих, хотя после начала вооружённого конфликта хуситов с правительством ЙР в 2004 г. количество посвящённых им публикаций в СМИ резко возросло, в силу ангажированности большинства йеменских масс-медиа и их фактической вовлечённости в шедшую тогда идеологическую борьбу, использование этих материалов требует крайней осторожности.

В-четвёртых, многие информресурсы, активно освещавшие хуситский сюжет, в последние годы прекратили своё существование, от большинства из них не осталось электронных архивов, а в региональные библиотеки поступали далеко не все из них и не вполне регулярно.

Именно этими трудностями в большинстве своём обусловлены недостатки отдельных научных работ о ХД.

При работе над данной диссертацией были использованы источники на арабском и английском языках. Среди их основных групп необходимо выделить следующие.

– Имеющаяся в закрытом доступе на портале Катарской национальной библиотеки подборка оцифрованных номеров йеменской англоязычной газеты «Йемен Таймс»⁵⁰, бывшей в своё время одним из наиболее популярных периодических изданий страны, в особенности среди учащейся молодёжи, интеллигенции, представителей дипломатического корпуса и других экспатов. С июня 2003 г. она выпускалась дважды в неделю. С самого начала первой фазы вооружённого противостояния хуситов и правительственных войск газета уделяла этой теме значительное внимание. В целом, редакционная линия «Йемен Таймс» в отношении ХД была довольно взвешенной. На её страницах неоднократно печатались интервью с деятелями движения, а также различные данные о ходе конфликта, которые не просто противоречили официальному курсу властей, но и были для них весьма неприятны. Конечно, приводимые изданием сведения достаточно трудно верифицировать. Однако с учётом того, что в целом политика газеты была отнюдь не прохуситской⁵¹, появлявшуюся в ней информацию «в пользу» ХД представляется правильным расценивать как в известном смысле «нейтральную».

⁵⁰ За доступ к этому архиву автор выражает безмерную благодарность К.Г. Гончарову.

⁵¹ Её главный редактор Надия ас-Саккаф предпочла покинуть Йемен после прихода ХД к власти.

Архив, о котором идёт речь, содержит тексты статей (в формате «пи-ди-эф»), без иллюстраций) из номеров, вышедших в период с марта 2003 по сентябрь 2017 гг. (отсутствуют выпуски за май-сентябрь 2007 г.).

– Материалы исторической направленности, размещённые на ресурсах, связанных с ХД. Среди наиболее значимых – снятые телеканалом «аль-Масира» документальные фильмы, посвящённые видным деятелям зейдитского возрождения и «отцам-основателям» хусизма – Мадждедину аль-Муайиди, Муртаде аль-Махатвари, Бадреддину и Хусейну аль-Хуси, а также важным событиям пред- и раннехуситской истории, таким, например, как празднование Мавлида ан-Наби (день рождения Пророка Мухаммада) в Сааде в 1981 г.

– Опубликованные проектом «Викиликс» секретные телеграммы дипломатических представительств США в Йемене и КСА (а также в ОАЭ и на Бахрейне), в которых затрагивается интересующая нас проблематика. Аутентичность этих текстов не вызывает сомнений. Необходимо отметить, что, как бы удивительно это ни звучало, но депеши американских дипмиссий являются относительно непредвзятыми источниками по истории хуситского движения в 2000-х гг., поскольку в Вашингтоне последовательно дистанцировались от противостояния властей ЙР и ХД. Вместе с тем, всецело полагаться на содержащиеся в них сведения всё же не стоит, поскольку нет никаких гарантий того, что имевшаяся в распоряжении американских дипломатов информация всегда была точна, а выводы, к которым они приходили – верны.

– Материалы Конференции по национальному диалогу. Одна из рабочих групп КНД занималась т.н. «проблемой Саады» (такой эвфемизм был выбран для обозначения конфликта между государством и ХД и его последствий). Её участники, включая представителей бывшей правящей партии «Всеобщий народный конгресс» (ВНК) и хуситов (уже под названием «Ансар Алла»), в письменном виде высказали свои мнения относительно причин, сути и возможных путей разрешения ситуации, сложившейся на северо-западе страны. Было также подготовлено два итоговых доклада группы, переданных на рассмотрение Пленарного заседания Конференции. Эти документы, опубликованные на официальном сайте КНД, представляют большой интерес не только потому, что в них чётко зафиксированы официальные позиции основных йеменских политических сил в отношении саадского кризиса, но и благодаря содержащимся в некоторых из них сведениям.

– Являющиеся основным источником по идеологии ХД лекции Х. Аль-Хуси, прочитанные им в 2001-2003 гг. в ряде зейдитских учебных центров провинции Саада. Они были записаны на аудиокассеты, а впоследствии расшифрованы и опубликованы под общим название «Малазим ас-сейид Хусейн Бадреддин аль-Хуси» (букв. «выпуски [лекций – Т.Б.] сейида Хусейна Бадреддина аль-Хуси»). В настоящее время

их можно найти в сети Интернет в виде единого документа. В Йемене они распространяются и в твёрдых копиях.

Использованный корпус содержит 107 текстов, разделённых на девять циклов. Он насчитывает 2129 страниц формата А4 (35 строк на странице), включая предваряющие каждую лекцию титульные листы с указанием её названия, авторства, а также (иногда) даты и места прочтения. После некоторых лекций приведена также расшифровка вопросов слушателей и ответов, данных на них Х. Аль-Хуси.

– Интервью и выступления политических деятелей и лидеров ХД – в Интернете доступно довольно большое их количество. Среди наиболее значимых – единственная беседа со СМИ видного деятеля ЗВ и ХД, отца Х. Аль-Хуси Бадреддина (газета «аль-Васат», 2005 г.); размещённые на «Ю-Тьюбе» выступления А. Салеха середины 2000-х гг., посвящённые хуситской проблематике; разговоры с журналистами и блогерами Мухаммада Иззана, одного из основателей «аш-Шабаб аль-мумин», разошедшегося с Х. Аль-Хуси в самом начале 2000-х гг.; воспоминания братьев Хусейна аль-Хуси Абдельмалика, Мухаммада и Яхьи и т.д. Все они представляют собой замечательные источники по истории движения, однако требуют индивидуального (в зависимости от личности «спикера») и крайне осторожного подхода, поскольку все перечисленные выше люди были, а те из них, кто ещё жив, и остаются активными участниками продолжающейся информационно-идеологической войны ХД и его оппонентов, в связи с чем многие их высказывания могут носить полемический характер и не соответствовать истине.

Следует также отметить, что автор настоящего труда в 2012-2015 гг. являлся сотрудником Посольства России в Йемене и по долгу службы, помимо прочего, общался с представителями хуситского движения. Впечатления от этих контактов во многом не только предопределили интерес к данной теме, но и повлияли на появления целого ряда мыслей, нашедших в итоге отражение в работе. Используются в исследовании и некоторые другие личные наблюдения, сделанные диссертантом во время пребывания в ЙР.

Методологическая база: в ходе работы над настоящей диссертацией автор руководствовался принципами историзма, научной объективности, достоверности и системности.

В соответствии с поставленными целями и задачами исследования в качестве его базового метода был выбран историко-генетический подход, позволивший последовательно выявить и проанализировать причины и непосредственные предпосылки появления ХД, а также этапы его развития в 2004-2010 гг. во взаимосвязи с общественно-политическими процессами, протекавшими в Йемене, регионе и мире в это время.

Кроме того, активно применялся сравнительно-сопоставительный анализ имеющихся источников, благодаря которому удалось однозначно

опровергнуть многие до сих пор бытующие в литературе мифы о хуситах и уточнить ряд значимых моментов истории ХД.

Научная новизна: на основе большого количества источников, значительная часть которых вводится в научный оборот впервые, а также имеющейся литературы предпринята первая в российском и западном востоковедении попытка комплексного изучения причин и непосредственных предпосылок появления ХД, а также истории начальных этапов его существования от образования «протохуситских» организаций до превращения движения в актора общеиemenского масштаба. В частности:

- детально прослежены общественно-политические процессы, проходившие внутри зейдитского сообщества Йемена в 1970-1990-х гг. В том числе установлены основные параметры деятельности (структура, источники финансирования и т.п.) возникшего в 1990 г. движения «аш-Шабаб аль-мумин». Показано, что именно на его основе и сформировалось в начале 2000-х гг. ХД. Существенно уточнены отдельные аспекты истории «аш-Шабаб аль-мумин» (хронология, степень вовлечённости в его работу отдельных общественных деятелей, взаимоотношения с государством и т.д.);

- проведён детальный разбор разработанной Х. Аль-Хуси идеологии, проанализировано её влияние на формирование и развитие движения. Выявлена связь её появления с международной обстановкой начала XXI в. Установлены сходства и различия с идеологиями ливанской «Хизбаллы» и хомейнизма;

- детально описан ранее остававшийся фактически вне поля зрения исследователей в связи со скупостью источниковой базы период формирования ХД (2002-2004 гг.). Дана оценка основным методам ведения хуситами политической деятельности в то время, раскрыта роль лозунга движения – сархи – как его системообразующего элемента.

- решён вопрос о причине начала вооружённого конфликта между правительством ЙР и ХД, привлекавший серьёзное внимание как участников противостояния, так и исследователей. Установлено, что военная кампания властей против хуситов была инспирирована суннитами-радикалами из числа представителей высшего командования йеменских силовых структур;

- выявлены причины трансформации ХД из небольшой группы сторонников провинциального лидера в феномен национального значения, в т.ч. прослежен процесс разрастания противостояния движения и властей и показана критически важная роль в хуситском руководстве сейидов, сумевших сплотить в единое целое «разношёрстных» приверженцев ХД;

- существенно уточнён ряд прикладных аспектов истории движения (таких как датировки событий, отдельные моменты биографии

Х. Аль-Хуси и т.д.), относительно которых в литературе имелись различные точки зрения.

Практическая значимость исследования: настоящая диссертация может быть полезна специалистам, интересующимся широким кругом тем – новейшей историей Йемена, Саудовской Аравии, Ирана и Ближнего Востока в целом, политическим исламом, шиизмом, суннито-шиитским противостоянием, «столкновением» традиции и модернизации.

Отдельные положения и выводы данной работы, а также приведённый в ней фактологический материал могут быть использованы сотрудниками различных государственных структур (МИД России, Минобороны России, специальные службы) и научных центров для анализа и прогнозирования развития ситуации в Йемене и на Аравийском полуострове.

Структура диссертации: данная работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновываются актуальность, научная новизна и практическая значимость исследования, определяются его объект, предмет, цели, задачи и хронологические рамки, приводятся выносимые на защиту положения и библиографический обзор изучаемой темы, описываются источниковая и методологическая базы диссертации и её структура, даётся комментарий к используемой терминологии и транскрипции.

Первая глава состоит из четырёх параграфов и призвана поместить проведённое исследование в культурно-исторический и общественно-политический контекст.

В **параграфе 1.1** дана детальная характеристика географии Йемена и конкретно –северо-запада страны, ставшего основной ареной действий, исследуемых в настоящей диссертации. Показано, что именно ландшафт и климат этого региона обусловили сложившиеся здесь тип хозяйствования и племенной общественный уклад, а также способствовали тому, что они просуществовали в практически неизменном виде с I тыс. до н.э. вплоть до наших дней. Отмечено, что сложный гористый рельеф этой местности определил фактическую полуавтономность её жителей от центральных властей, сохранявшуюся и в период, рассматриваемый в данной работе, а также, что он существенно затрудняет для всех внешних акторов ведение боевых действий на этой территории.

В **параграфе 1.2** детально рассмотрено устройство общества северо-запада Йемена. Продемонстрировано, что его базовой единицей является оседлое племя, существующее в чётко очерченных и чрезвычайно редко

изменяемых границах, а поведенческие нормы в среде кабили определяются прежде всего принципами обычного права. Акцентировано высокое положение страты сейидов, которые, хотя формально и являются клиентами племён, на деле играют одну из ведущих ролей в жизни региона. Подчёркнуто, что несмотря на некоторые социальные изменения, произошедшие после свержения имамата в 1962 г. (такие как известная нивелировка сословной иерархии), кардинальной трансформации существующего уклада до настоящего момента не произошло.

В параграфе 1.3 рассмотрены история и современное состояние зейдизма – доминирующего на северо-западе Йемена религиозного направления, на базе которого сформировалось хуситское движение. Изложены основные положения этого мазхаба с упором на специфику представлений о власти (имамом может быть любой потомок Пророка, обладающий рядом необходимых качеств; претендент на этот титул обязан с оружием в руках восстать против несправедного правителя) и его известный либерализм, заданный устоявшимся по объективным причинам принципом «всякий муджтахид (продвинутый богослов) прав». Отмечено, что последний обусловил многочисленные расхождения между отдельными зейдитскими авторитетами на протяжении всей истории этого течения, включая и новейший период.

В параграфе 1.4 описаны основные исторические процессы, происходившие в Северном Йемене в период от свержения там в 1962 г. теократической монархии до начала событий т.н. «арабской весны» в 2011 г. В частности, показано, что ключевые черты внутриполитической линии президента А. Салеха (1978-2012) – поддержание перманентной напряжённости между различными элементами общества и непрерывное укрепление своей личной власти – способствовали формированию специфической напряжённой социальной обстановки, в которой и зародились – сначала зейдитский активизм, а затем и хуситское движение.

Вторая глава посвящена выявлению причин и предпосылок образования хуситского движения и истории его непосредственных предшественников.

В параграфе 2.1 рассмотрены два общественно-политических процесса, активизировавшихся в Северном Йемене после 1962 г. – суннитизация страны и дискриминация сейидов. Основными проявлениями первого стали реактуализация идей жившего на рубеже 18-19 вв. выдающегося местного религиозного авторитета М. Аш-Шаукани; появление множества средних и высших учебных заведений, пропагандировавших радикальный суннизм; активные антизейдитские действия радикальных суннитов; формирование в силовых структурах мощного салафитского лобби и т.д. Среди его важнейших причин – желание властей усилить контроль над идеологическим

пространством и ослабить позиции зейдитов, а также соответствующая линия Эр-Рияда, рассчитывавшего таким образом упрочить своё присутствие в Йемене. Отмечено, что успеху салафизма в ЙАР/ЙР во многом способствовал эгалитаризм его проповеди.

Второй процесс был обусловлен стремлением государства минимизировать угрозу, исходившую от сейидов как потенциальных претендентов на высшую власть. Его выражениями стали, в частности, политика целенаправленного подрыва основ самоидентификации членов Дома Пророка, главным образом самого факта их родства с Мухаммадом, и возложение на сейидов – «ретроградов, обскурантистов и угнетателей «инородного» североарабского (аднанидского) происхождения» – ответственности за «отсталость» страны.

В параграфе 2.2 рассказана история т.н. зейдитского возрождения – одного из двух базовых вариантов ответа зейдитского сообщества на вызовы времени, в первую очередь – на процессы, описанные в разделе 2.1. Оно представляло собой совокупность усилий представителей зейдитской общины по сохранению культурно-религиозной идентичности своего мазхаба в агрессивной среде. Началось ЗВ во многом благодаря деятельности М. Аль-Муайиди и Б. Аль-Хуси – крупнейших зейдитских авторитетов второй половины 20 в. Среди его основных проявлений было возобновление ряда ритуальных практик, в первую очередь – отмечания традиционных зейдитских праздников, таких как Ид аль-Гадир и День рождения Пророка Мухаммада, а также известная социальная активизация.

В параграфе 2.3 подробно рассмотрена деятельность появившихся в 1980-1990-х гг. в рамках процесса зейдитского возрождения различных общественных объединений – от небольших организаций, созданных такими видными зейдитскими деятелями как С. Аль-Фалита, М. Аль-Махатвари и М. Иззан, до крупной политической партии «аль-Хакк». Во многом именно сформированная этими структурами интеллектуально-политическая среда сделала возможным сначала успешную деятельность движения «аш-Шабаб аль-Мумин», а затем – и появление хуситов. Отмечено, что событиями, оказавшими существенное влияние на развитие зейдитского активизма, стали Исламская революция в Иране и непродолжительная либерализация общественно-политической жизни ЙР в начале 1990-х гг.

В параграфе 2.4 детально прослежена история возникновения и развития наиболее успешного (в т.ч. в плане количества участников, доходившего до 15 тыс. человек) проекта зейдитского возрождения – молодёжного движения «аш-Шабаб аль-мумин», на базе которого впоследствии сформировалось ХД.

Установлено, что организация была основана в 1990 г. рядом представителей зейдитской молодёжи, включая Яхью Иззана и брата Х. Аль-Хуси Мухаммада, а главной причиной её создания стало

их стремление противостоять распространению радикального суннизма посредством пропаганды традиционных зейдитских ценностей. При этом с самого начала «аш-Шабаб аль-мумин» строилось как движение, ориентированное на молодёжь, за счёт чего ему и удалось привлечь столь большое число сторонников. Показано, что «аш-Шабаб аль-мумин» не являлось ни «молодёжным крылом» «аль-Хакка», ни тем более «заменой» партии. Вместе с тем, эти две структуры (как, собственно, и вообще большинство проектов в рамках ЗВ) были тесно связаны друг с другом, в первую очередь за счёт того, что в обеих с самого начала активно участвовали одни и те же люди.

В **Третьей главе** приведён обзор международно-политической обстановки на заре 21 в. и определено её значение как одного из важных факторов в возникновении ХД, дано жизнеописание Х. Аль-Хуси, проанализирована разработанная им идеология. Описаны процесс формирования вокруг него в 2002-2004 гг. группы сторонников и их деятельность. Изучена динамика начального этапа их конфликта с йеменскими властями, в т.ч. установлены причины его перехода в военную стадию с акцентом на роль радикальных суннитов из числа высокопоставленных руководителей силовых структур ЙР. Прослежен ход первой фазы вооружённого противостояния, дана оценка символическому значению гибели лидера ХД.

В параграфе 3.1 восстановлена биография Х. Аль-Хуси от рождения в 1959 г. до возвращения в ЙР в 1999 г. из учебной поездки в Судан. Прослежен рост его авторитета в Сааде в этот период, обеспеченный его активной общественно-политической деятельностью. Продемонстрировано также, что к началу 2000-х гг. йеменское общество находилось в состоянии фрустрации, обусловленной как политическими неудачами арабского мира в прошедшие десятилетия, так и рядом конкретных событий начала III тысячелетия, таких как провальная интифада аль-Аксы, вторжения США в Афганистан и Ирак, санкционированное Саной убийство американцами на территории Йемена гражданина ЙР, предположительно причастного к совершённом ранее теракту против эсминца ВМФ США «Коул» в порту Адена. Всё это подготовило необходимую почву как для формирования идеологии Х. Аль-Хуси, так и для её большого успеха у зейдитского сообщества страны.

В параграфе 3.2 проведён анализ текстов лекций Х. Аль-Хуси. Определены основные постулаты предложенной им системы мысли – избранность мусульманского и, конкретно, зейдитского сообщества; неразделимость ислама и политики; подход к Корану как к универсальному инструменту постижения реальности; введение личной ответственности индивида перед Богом за свою религиозно-политическую позицию; утверждение необходимости противостоять «людям Писания» (в первую очередь – США и Израилю), которые представляют опасность для уммы.

Сделан вывод, что Х. Аль-Хуси была разработана уникальная идеология, представляющая собой синтез зейдизма с уже существовавшими к тому времени идеологиями политического шиизма (прежде всего, хомейнизмом).

В параграфе 3.3 описан процесс формирования вокруг Х. Аль-Хуси группы сторонников – ядра собственно хуситского движения, изначально состоявшего преимущественно из членов «аш-Шабаб аль-мумин», которые не согласились с предлагавшимся в тот же период М. Иззаном альтернативным вариантом развития организации с концентрацией на просветительской деятельности при одновременном отказе от участия в политике. Подчёркнута роль предложенного Хусейном лозунга – «сархи» (конкретно – её скандирования в публичных местах, в первую очередь в мечетях) – в консолидации членов зарождавшегося движения и начале репрессий против них со стороны государства.

Параграф 3.4 посвящён выявлению причин начала первого вооружённого конфликта между властями ЙР и сторонниками Х. Аль-Хуси летом 2004 г. Показано, что к этому времени в Сааде в силу целого ряда негативных экономических, политических, социальных, религиозных и демографических факторов сложилась взрывоопасная обстановка. Доказано, что ключевую роль в принятии президентом А. Салехом решения о начале военной операции против хуситов сыграло т.н. «салафитское лобби» в силовых структурах страны, члены которого проводили целенаправленный курс на дезинформацию президента и создание у него ложных представлений относительно степени угрозы, исходившей от Х. Аль-Хуси. Среди возможных причин такой линии представителей этой группы – их отрицательное отношение к усилению позиций зейдитов в стране, стремление отвлечь внимание общественности от происходившего тогда роста влияния йеменских салафитов, расчёт на установление контроля над финансовыми потоками, связанными с возможной антихуситской операцией, а также над пролежавшими через Сааду маршрутами контрабандной торговли, которая тогда составляла едва ли не важнейшую часть экономики региона.

В параграфе 3.5 рассмотрен ход первого раунда конфликта властей ЙР и хуситов (июнь-сентябрь 2004 г.), завершившегося гибелью Х. Аль-Хуси. Акцентируется, что смерть лидера во многом способствовала дальнейшему сплочению членов сложившегося вокруг него движения.

В **Четвёртой главе** рассмотрена история хуситского движения в 2004-2010 гг. Детально разобрано течение следующих пяти саадских войн. Определены и проанализированы факторы, способствовавшие трансформации ХД в этот период из небольшой группы сторонников провинциального лидера в силу общей йеменского масштаба, в т.ч. роль в этом процессе племён и сейидов. Установлена степень влияния на развитие ХД регионального противостояния Саудовской Аравии

и Ирана, которое в то время набирало обороты.

В параграфе 4.1 прослежено течение вооружённого конфликта между властями Йемена и хуситами в 2005-2010 гг. с упором на его главные характерные черты, в т.ч. постоянное разрастание (от локальных вооружённых столкновений в отдельных районах провинции Саада до полномасштабных военных действий на территории нескольких регионов ЙР и КСА с прямым участием ВС Королевства); неадекватные угрозе действия Саны, антагонизировавшие местное население и способствовавшие его переходу на сторону хуситов; неизменный провал регулярных мирных инициатив, обусловленный в первую очередь отсутствием реальной политической воли к компромиссу со стороны руководства Йемена. Кроме того, установлены основные параметры хуситского движения в этот период, такие как численность, внутренняя организация, источники финансирования, цели и установки, уровень взаимодействия с другими политическими силами страны того времени.

Параграф 4.2 посвящён рассмотрению роли социальных факторов в развитии хуситского движения в 2004-2010 гг. На конкретных примерах показано, как многочисленные противоречия в племенной среде северо-запада ЙР (меж- и внутриплеменные, а также среди шейхов) способствовали усилению ХД, в т.ч. привлечению в его ряды всё новых сторонников. Кроме того, детально исследована роль сейидов в руководстве движения. Установлен и объяснён факт их перепредставленности в хуситском руководстве. Отмечено, что наличие большого числа приемлемых для всех членов движения лидеров в лице потомков Пророка во многом способствовало укреплению хуситов.

В параграфе 4.3 изучено ирано-саудовское измерение саадского конфликта. В частности, прослежена история развития отношений зейдитов с представителями международного шиизма – от спорадических контактов 1980-х гг. к более-менее устойчивым связям 1990-2000-х гг., носившим преимущественно культурно-гуманитарный характер. Отмечено также, что Саудовская Аравия, на протяжении всей своей истории плотно вовлечённая во внутрийеменские дела, пристально наблюдала за ходом зейдитского возрождения и оказывала деятельную поддержку его противникам, однако сама непосредственно вступила в противостояние с ХД лишь в 2009 г. На основе анализа имеющегося материала сделан вывод, что саудовско-иранское и шире – суннито-шиитское – противостояния не являлись реальными движущими силами конфликта в Сааде в исследуемый период.

В **Заключении** суммированы результаты проведённой работы. Приведены основные выводы, сделанные в соответствии с поставленными целями и задачами исследования. В том числе изложены причины и предпосылки формирования ХД и основные вехи его истории и факторы, обусловившие его стремительный рост.

Приложения содержат: карты Йемена и Саады, фотографию Бадреддина аль-Хуси с сыновьями, изображение сархи – лозунга ХД, а также две таблицы, демонстрирующие социальную принадлежность лидеров движения в 2000-х гг.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК России:

1. Боков Т.А. «Подобны ковчегу Нуха»: сейиды в руководстве хуситского движения в 2004-2010 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. – 2023, 15:1. – С. 118-132.

2. Боков Т.А. Об одной проблеме в изучении хуситского движения (три клише антихуситской пропаганды) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. – 2021, 13:1. – С. 74-90.

3. Боков Т.А. Политическая идеология хуситского движения (по материалам лекций Хусейна ал-Хуси) // Ислам в современном мире. – 2017, 13:4. – С. 95-112.

4. Боков Т.А. Практики политической репрезентации хуситского движения (историко-социологический анализ) // Ислам в современном мире. – 2017, 13:2. – С. 187-204.

Публикации в других изданиях:

5. Боков Т.А. К вопросу о причинах начала вооружённого конфликта между правительством Йеменской Республики и хуситским движением в 2004 г. // Восточный курьер / Oriental Courier. – 2023, 3. – С. 21-34.

6. Боков Т.А. «Оружие и позиция»: сарха как системообразующий элемент хуситского движения в 2000-х гг. // Вестник Института востоковедения РАН. – 2023, 3. – С. 118 – 125;

7. Боков Т.А. Обзор основных общедоступных источников по истории хуситов до 2010 г. // XXXI Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: Россия и Восток. К 100-летию политических и культурных связей новейшего времени. 23–25 июня 2021 г.: Материалы конгресса (отв. ред.: Н.Н. Дьяков, П.И. Рысакова, А.О. Победоносцева Кая). — СПб.: Изд-во Студия «НП-Принт», 2021. — Т. 1. — С. 34-36.